

Сергеев Сергей

Принцип Вектора

Возможно ли обмануть время?

Сергей Сергеев
Принцип Вектора

«Автор»

2026

Сергеев С.

Принцип Вектора / С. Сергеев — «Автор», 2026

У всех бывали плохие дни? А что, если плохой день обречен постоянно повторяться? В таком дне обнаружил себя волшебник-недоучка Вектор Впритык, исключенный из Магической Академии за беспечность и самоуверенность (он считает, что во всем виновата коррупция). Злоключения привели его в захолустный город Тупик, в котором образовалась временная петля, а вокруг стали шастать опасные потусторонние монстры, не желающие церемониться с беглецами. И ладно, если бы Вектор был могучим магом, тогда решение этой проблемы было бы в его компетенции. Но главные орудия Вектора не заклинания, а изощренный ум и острый язык, а вместо ритуалов он проводит почти законные комбинации и схемы. Но так как никого более подходящего нет, то на этот раз загнанный в Тупик вечно опаздывающий лжец, манипулятор и аферист будет вынужден спасти город, его жителей и само время.

© Сергеев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В тупике	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Сергеев

Принцип Вектора

В тупике

Вектор с болью открыл глаза. Вид на закопченный потолок, звуки передвигаемой мебели и запах чего-то ограниченно съедобного напомнили ему о том, что он встретил очередное утро в трактире «Последний приют», расположенном в захолустном городке Тупик. Городок этот находился в нескольких неделях пути от столицы, что не мешало ему на целый век отставать в удобствах.

Очередной раз улыбнувшись тому, как название города отражает его суть, Вектор попытался сбросить с себя остатки сна. С каждым днем, проведенным в этом городе, ему становилось все тяжелее выходить из своей комнаты.

Впрочем, эта комната могла называться «его» только до того момента, пока местная стража не водворит Вектора в камеру. А это случится ровно в тот час, когда хозяину трактира надоест слушать истории своего невероятно обаятельного, но абсолютно неплатежеспособного постояльца о том, как усердно он изучает руины эльфийских святилищ, расположенных в лесах, окружающих город. Эту легенду Вектор повторяет с самого первого дня, каждый раз не забыв упомянуть о щедрых спонсорах данной экспедиции, в реальности не существующих. Хозяин надеялся, что звон монет будет такой же громкий, как голос этого «исследователя», поэтому давал комнату и кормил Вектора в долг.

Указанные руины действительно существовали и в былые времена привлекали многих волшебников. Эти волшебники отличались высокомерностью, хмурым видом и глубокими карманами, из которых они щедро расплачивались за оказанные услуги. Вектор с виду напоминал волшебника: крепкий посох, остроконечная шляпа и плащ, а также книга с эмблемой Академии были при нем. Но на этом схожесть заканчивалась.

Вектор был легок в беседе, казалось, что он может поддержать разговор на любую тему. Забавно было то, что в ходе продолжительной беседы могло выясниться, что он совершенно не разбирается в предмете разговора. Это нередко приводило к абсурдным и смешным ситуациям. Открытость в общении позволяла Вектору всегда находить компанию на вечер. Кузнец, фермер, солдат, конюх - с каждым он мог найти контакт, выслушать историю и непременно поделиться магической тайной. Собеседник обычно был рад приобщиться к высоким знаниям (неважно, насколько они были достоверными), а Вектор был рад выпить и поесть за его счёт. Невысокая цена за секреты вселенной.

К величайшему разочарованию хозяина трактира, главное свойство волшебников – их безмерная состоятельность – не было присуще Вектору. Логичные и убедительные истории об исследованиях, вкупе с внешним видом и благоприятным прошлым опытом обслуживания магов, обеспечили проживание и питание Вектора в трактире. Но за все время пребывания постоялец не уделил ни минуты исследованиям. Все своё время он тратил на развлечения. К тому же единственное волшебство, продемонстрированное Вектором, заключалось в том, что после обильных хмельных возлияний вечером в трактире он оставался стоять на ногах, а бывалый и крепкий гном Торик, принявший такой же алкогольный удар, уже посапывал под столом.

Именно с такой диспозицией Вектор, приведя себя в порядок, с заплечной сумкой в одной руке и дубовым посохом в другой руке спустился в зал трактира.

Там же, как и обычно в захолустных трактирах, было тепло и уютно. Простая обстановка, простая мебель и два-три простых человека, включая хозяина, по имени Том, неспешно про-

тиравшего стойку. Легкий сквозняк из открытой настежь двери позволял звукам уже проснувшегося городка проникать в зал. По воздуху летал запах ароматной похлебки. Мальчишка, сын хозяина, скреб пол от грязи, занесенной вчера гостями трактира и смешавшейся с пролитой за вечер выпивкой. Старый облезлый пес уничтожал кости и объедки, сброшенные этими же гостями. Обычная рутина, обычные ритуалы. И обычный нахлебник, спускающийся по лестнице.

Вектор знал: чтобы ему не задавали неудобных вопросов, рот нужно открывать первым.

— Дорогой хозяин! Что за чудесный аромат? Который раз повторяюсь: ваше заведение – это храм кулинарии. Запах вашей похлебки может...

— Воскресить мертвеца. Поэтому ты ещё жив и здоров, – перебил Вектора хозяин. – Каждый день одно и то же. Похвалы и лесть. Этим ты обильно льешь, но чаша скоро переполнится. Тебе как обычно?

Вектор опешил от такого приема, но виду не подал.

— Да, пожалуйста. – ответил он и сел за ближайший стол.

Исходя из описанного могло показаться, что Вектор никакой не маг, а просто плут, который живет за счёт красноречия и доброты окружающих, а посох и шляпу носит для полноты образа. Однако Вектор Впритык и правда обладает магическим даром. Даром, правда, он пускает его на ветер.

Его попытки обучиться магии закончились на том, что его выгнали из столичной Магической академии после года обучения. Так, о причастности Вектора к волшебному кругу даже есть официальный документ, которым он от этого круга отлучается. Вектор же убежден, что виной всему интриги, подковерная игра и коррупция. В знак протеста он похитил из библиотеки книгу стандартных заклинаний, а также подлил зелье икоты в одеколон декана.

Книга заклинаний была написана рунами, которые изучаются только со второго года обучения, вследствие чего она не принесла Вектору никакой практической пользы. А декан икает до сих пор. Поэтому на данный момент между Академией и исключенным волшебником счёт равный.

Старые обиды припоминались Вектору, когда тот был голоден. До завтрака он обычно успевал пройтись в памяти по списку. И когда дошла очередь до инцидента с исключением, Вектор провел пальцем по столу, где им самим прошлым вечером, совершенно вандальнейшим образом была нацарапана надпись «Академия - с...». Надпись не была закончена автором, так как во время её начертания приближался хозяин трактира. Вектору не хотелось менять, по его мнению, справедливое, но крепкое слово на такую же крепкую оплеуху. Поэтому протест был не высказан, а намерение сохранилось.

Тем больше было удивление Вектора, когда он не обнаружил надписи на столе. Более того, складной ножик гномьей работы, который был выигран им тем же вечером в кости у гнома Торика и который использовался Вектором для нанесения надписи, отсутствовал в его вещах.

Эти факты смутили волшебника, и он стал проверять содержимое своих карманов. В них он нашел сломанное перо, огарок свечи и четыре медяка. Но ведь этого не могло быть! Вчера вечером именно эти четыре медяка были прикупом в игре с Ториком, после которой Вектору достался чудный ножик. Но утром медяки снова оказались в кармане. А надписи, как и ножика, нет.

После этого открытия Вектор вступил с собой во внутренний диалог:

«Так, события повторяются, вещи возвращаются на свои места. Сколько я здесь? Неделю. Почему я этого не замечал раньше? Тихий городок, полностью погрязший в своей рутине. Повторение одного и того же — это не новость, это норма. А со мной тогда что?»

Потом память показала Вектору его типичный день в Тупике. Он просыпается, встает, вываливает на хозяина поток любезностей, после чего завтракает. Потом ему преграждают путь две пинты эля. После такого неожиданного столкновения Вектор спотыкается о третью пинту и

падает в объятия наивных жителей города, которым он увлеченно рассказывает о своих подвигах. Когда контакт налажен, идет демонстрация абсолютной неумелости Вектора в азартных играх. Однако, когда вид такого простофили привлекает побольше людей, а кошельки открываются шире, о чудо, Вектор становится способным и удачливым игроком, срывающим банк. Чтобы не окончить свои дни в канаве за трактиром по вине этих милых и наивных людей, он на вырученные от них же деньги кормит и поит посетителей трактира до утра. А после происходит таинственное магическое событие, которое даже Вектору не под силу объяснить – телепортация в постель. И так день за днем.

— Я во временной петле, – заключил вслух Вектор. – Если Том опять предложит посмотреть его котел, то точно, застрял.

В это время трактирщик принес тарелку мясного рагу и кружку эля. После чего буднично сказал:

— Твой завтрак. Пока ты ждешь своих спонсоров, раз уж ты волшебник, посмотрел бы мой котел. Шипит и скачет. Что-то не так с ним. По твоей части.

Подозрения Вектора подтвердились. Такой фразой, слово в слово, Том сопровождал подачу его завтрака каждый день. И невзирая на то, что Вектор находил миллион причин увильнуть от помощи ему, хозяин все равно приносил завтрак и готовил постель.

«Надо валить», – пронеслось в голове у Вектора, но его рот внезапно изрек:

— Том, мой дорогой хозяин, конечно, я помогу тебе с твоей проблемой. А ты знал, что моя матушка – лучшая стряпуха во всей Долине Ээх? Кому, как не мне, разобраться со строптивым котлом? Я опытным взглядом ещё вчера заметил неладное, но хозяин есть хозяин. Я на чужую кухню со своей поваренной книгой не лезу.

Том закатил глаза. Он уже привык к браваде Вектора, да и раньше встречал похожих болтунов. У него было мало надежды на то, что подобный субъект разберется в проблеме. Лишь бы не навредил.

Сам Вектор удивился своим словам и отклику на просьбу о помощи. Но если он что и усвоил о временных петлях, так это то, что спонтанные события их ослабляют. К тому же, если он и собрался бежать из этого городка, то нужно хотя бы чем-то отплатить хозяину.

Том провел Вектора на кухню. Достаточно просторное помещение, половину которого занимает каменная печь, пузатая и крепкая, как её хозяин. Чугунные кастрюли и сковородки висят на крючках под потолком, трясутся и позвякивают. Как отметил Вектор про себя, тряска и звон слишком сильные, сквозняк тут ни при чем. А причина была в том, что под ними на очаге шипит и булькает огромный старый чёрный котёл, действительно бьющийся в настоящей истерике. Он подпрыгивает на месте, из-под крышки вырываются клубы пара, а из-под дна по каменному полу растекается лужица мыльной воды. Поварёнок-подросток в ужасе прижался к стене, не ожидая такой прыти от кухонной утвари.

Волшебник с видом эксперта вытащил из сумки книгу с заклинаниями. Не для того, чтобы найти в ней решение, ведь он ни слова в ней не понимал, а для того, чтобы у него было время подумать. Вектор с книгой в руках обошел вокруг котла. Его взгляд зацепился за клеймо на котле, и он нагнулся посмотреть поближе. Котел подпрыгивал и шипел, а когда волшебник находился в непосредственной близости, строптивый чан, как будто намеренно, плюнул жирной жижей в него, заляпав плащ.

Вектор отпрянул. Обнаруженное им клеймо представляло собой символ: восьмиконечную звезду, вписанную в октагон. Такой же, как и на его книге. Символ магической академии.

— Том, ты этот котел купил недавно? С рук у старьевщика? За смешные деньги?

— Деньги смешные, но мне хотелось плакать. А в остальном все верно.

Картина в голове у Вектора сложилась. Котел был прямиком из Академии. Судя по виду и состоянию, он применялся для изготовления зелий, но уже должен быть списан. Магические вещи подлежат утилизации, так как сохраняют в себе частицу волшебства и даже могут обре-

сти ограниченное сознание. Нечистый на руку завхоз Академии толкнул утиль на сторону. Чем дальше люди от столицы, тем меньше они знают, сколько неприятностей могут доставить магические вещи, бывшие в употреблении. Вот Том и купил котел за бесценок, особо не вдаваясь в его историю. И вот теперь сосуд, который ранее участвовал в приготовлении могущественных зелий, варит обычную похлебку, и то недосоленную. Конечно, самолюбие будет уязвлено, захочется ругаться и плевать.

Диагноз: Недостаток магии. Причину Вектор определил, но вот решение... И он опять пробежал глазами по страницам книги.

На самом деле книга содержала не только руны. На ее полях и свободных местах Вектор по памяти написал рецепты блюд его матери. Она действительно была лучшим поваром на его малой родине. Не потому, что этому училась, а потому что знала людей, с которыми живет, знала землю, холмы и поля, по которым они ходят. Знала лес, который их окружает. С раннего детства она слушала, запоминала и записывала, а поэтому ей были известны свойства всех трав, корешков и грибов. Она стала использовать их для приготовления еды, которая не только радовала своим вкусом, но согревала и лечила. Ее супы поднимали больных, а после диеты на матушкиных пирогах можно было бороться с великанами. Некоторые блюда вообще обладали удивительными эффектами. Чего только стоит морковный пирог, от которого можно видеть в темноте, и кисель, позволяющий говорить в рифму. И хоть мама не оканчивала академий, она долго и упорно оттачивала свой дар. Будучи матерью одиннадцати детей, она много времени проводила на кухне. Там же она воспитывала и лечила, учила и утешала.

Из-за того, что матушка Впритык всех слушала и все запоминала, её слово было самым весомым в деревне и Долине. Она была и остается для всех авторитетом и опорой. В самый добрый и самый худой час каждый мог найти под ее кровом совет и помощь. Больше, чем своими умениями, она гордилась только своими детьми. Поэтому, как и её дар, её детей знали и уважали. Все дети в семье Впритык нашли свое место и стали (или становились) уважаемыми и известными людьми в деревне Чуть: кузнецами, охотниками, кровельщиками, гончарами, ткачами. А слава об их мастерстве гремела на всю долину.

Вектор, восьмой ребенок матушки, перенял её дар. Он единственный в семье, кто был склонен к магии. Правда определено это было способом, мало заслуживающим доверия, а именно такой вывод был сделан потому, что ни в каком другом деле или ремесле Вектор себя не проявил. Когда ни молот, ни гончарный круг, ни лук, ни удило не давались Вектору, матушка Впритык упирала руки в бока и отправляла его искать фей и упавшие звезды, чтобы сын не расстраивался из-за неудач.

В ходе этих поисков Вектору встречались путешественники и герои, проходившие через долину Ээх. Он, знавший все тропы к западу от реки Сухарик, выступал их провожатым, а они делились историями о подвигах и приключениях. Они зажгли в юном Векторе азарт исследователя. Ему хотелось увидеть и ощутить все то, о чём рассказывали эти самые близкие ему по духу люди.

И когда восемнадцатилетний Вектор, не нашедший себя, наконец собрался с силами и сказал матушке, что покидает Долину, чтобы отправиться учиться в Магическую академию, она с теплой улыбкой указала ему на угол, где стоял дубовый посох и сумка, полная пирогов. Она знала, что если сыну нет места в деревне, то он обязательно проявит себя в пути. Главное не препятствовать ему в этом.

Это все пронеслось перед глазами, когда он смотрел на рецепты матушкиных блюд, написанных в книге. И он понял, что знает, как успокоить котел.

— Быстро, принеси сюда шалфей, зверобой, мяту, бессмертник и можжевельник, – дал Вектор указание мальчишке-поваренку.

Когда через пятнадцать минут ему принесли указанные травы, Вектор подошел к котлу и начал с видом эксперта бросать щепотку каждой травы в кипящую воду. Он знал, что каждая

из этих трав является ингредиентом магических отваров и простых зелий. Он предположил, что добавление их в котел принесет немного волшебства в процесс и позволит показать котлу, что он все еще может служить сосудом для магии. Все, даже магию, нужно убирать постепенно.

Вектор не был стопроцентно уверен в результате, однако через несколько мгновений котёл затих с долгим и глубоким вздохом. Шипение сменилось довольным урчанием. Пар рассеялся, а бульканье стало равномерным. По кухне разлился удивительный аромат — уже не просто похлёбки, а чего-то лесного и древнего. Запахло магией.

Том присвистнул и посмотрел на Вектора с благодарностью и уважением. Вектор передал ему остатки трав и произнес:

— Вот, держи, добавляй понемногу в блюда. Котел магический, ему нужно давать понять, что он ещё в форме. Либо покупай новый.

— Деньги, в отличие от травок, под ногами не растут. Спасибо тебе, долговязый. Так ты в самом деле чародей, я уже стал подумывать, что ты аферист и мошенник.

Пока Вектор на кураже, а его авторитет непререкаем, он решает выжать из этой ситуации все:

— Самый настоящий. И раз уж моя квалификация подтверждена, не мог бы ты мне помочь по дружбе?

Густые брови Тома поднялись.

— Я собираюсь за город, исследовать руины, – продолжает Вектор. – Там мои коллеги должны наконец-то привезти оборудование, и я задержусь в лесу до утра. Не мог бы ты мне дать каких-нибудь припасов? А я, в свою очередь, когда повстречаю своих друзей, между прочим, очень состоятельных, буду рекомендовать твоё заведение.

Том, хоть и был простым трактирщиком из глубинки, но наивным и глупым его нельзя было назвать. Он понимал, что скорее всего видит этого заклинателя котлов в последний раз. Но за эти дни волшебник проявлял себя с хорошей стороны. Из-за его эксцентричности и словоохотливости обычное развлечение местного мужичья у него в трактире – пьяные драки – не происходили. Плюс ещё ситуация с котлом.

После пяти секунд размышлений Том скрылся в подсобке, откуда вернулся со свертком. Его он сунул в руки Вектора со словами:

— На, держи, долговязый. Тут сыр, хлеб, яблоки, пустая фляга. Наполнишь из колодца. В свертке найдешь ещё пузырек, с чем-то вроде микстуры или настойки. Еще факел и кремь.

— Ого, спасибо. Это что? Набор для пикника?

— Не совсем. Еда моя. А вот все остальное осталось от незадачливого путешественника. Он вышел, как и ты, прогуляться по округе. А в лесу набрел на тролля. Ему это уже не нужно, – с мрачной улыбкой поведал историю вещей Том и добавил: – Опасайся троллей, их что-то слишком часто стали видеть в наших краях. Обычно на дороги они не выходят. Но смотри в оба глаза, или сколько их у вас, у волшебников. И заходи к нам ещё, когда деньжатами разживешься.

Нервно кивнув, волшебник поблагодарил Тома за припасы, натянул свою дежурную улыбку и вышел за порог.

Вектор двигался по городку прогулочным шагом. Сложно на словах определить скорость прогулочного шага. Волшебник для себя решил, что в городах нужно идти медленно, чтобы ни в коем случае не привлекать внимание стражи. Насколько бы безвинно и неподозрительно ни выглядел прохожий, у стражников сразу возникают вопросы к быстро двигающемуся человеку. При этом количество вопросов прямо пропорционально его скорости.

А так как скорость перемещения Вектора, несмотря на значительную длину его ног, сокращала диалог между ним и стражей до: «Здравствуйте, офицеры. – Пошёл вон», у него появилась возможность оценить обстановку на улицах.

Городок представлял собой несколько десятков деревянных домов, приземистых и крепких, что отображало внешний вид и характер его обитателей. В этих домах жили мастеровые. Своё ремесло обитатели этих домов передавали по наследству, и поэтому за прошедшие поколения за ними закрепились названия «дом кожевенника», «дом кузнеца» и так далее.

Впереди, по ходу движения Вектора, виднелась рыночная площадь, которая была единственной территорией, вымощенной камнем, что выступало слабой страховкой от луж. Вокруг площади располагался примерно десяток кособоких прилавков, на которых были разложены товары, не поражающие своим разнообразием. Овощи, молоко и мясо с ближайших ферм, а также хозяйственные принадлежности прямым из дворов мастеровых. Зачастую обмен производился без участия денег. Одно хозяйство меняло то, что производило, на то, что производило другое. Экзамен по экономике города Тупик не представлял бы большой сложности.

Тупик располагался на самом ровном месте в округе. Его окружали холмы, на и под которыми находилось несколько ферм. А на самом высоком из них располагалась усадьба барона. Его предки получили этот надел за ратные дела, видимо, не особо выдающиеся. У семейства барона хватало ума прислушаться к интуиции, сообщившей, что если правители не будут докучать крестьянам, то они позволят правителям остаться главными. Благодаря этому барон и население города продолжали жить в феодальной идиллии. За небольшие подати сохранялась иллюзия порядка и контроля. Как с любым фокусом, магия кажется абсолютной, пока не заглянешь за занавес. В случае Тупика желающих постичь тонкий механизм власти до настоящего времени не находилось.

Чтобы найти подтверждение своей теории, Вектор смотрел на дома и людей. Очень просто не заметить, что ты увяз во временной петле, если твоя жизнь, как и жизнь твоих родителей и вышестоящих предков, являлась ежедневным повторением одних и тех же действий. Для жителей Тупика рутина – это норма. Ненормально не знать, что будет завтра. Но все же внимательный взгляд Вектора зацепился за признаки ненормальности. Вот женщина вышла с пустой корзиной к веревкам для сушки белья. И удивилась тому, что они тоже оказались пустыми. Правильно, ведь она помнила, что вчера после стирки она развесила белье и на следующий день должна была его снять. Но утром белье, как и монеты в кармане Вектора, вернулось на свое законное место, не забыв примерить на себя выстиранную грязь. А хозяйка в который раз решит, что за остальными домашними делами забыла постирать. Также собака обрадуется полной объедков миске, а муж женщины будет третировать её за расточительность в воде и поплетется к колодцу с ведрами, хотя в памяти всплывет, как за день до этого он до краев наполнял кадку.

Это наблюдение подтвердило заключение Вектора о том, что петля ещё не набрала силу и пока безвылазно в ней застряли только вещи. С людьми, ввиду сложности их устройства и наличия сознания, аномалия ещё не может справиться. Однако размеренный темп жизни обитателей города является благодатной почвой для её укрепления, и вскоре ни женщина, ни её муж и уж тем более пёс не вспомнят наутро, чем закончился день вчерашний. Точнее, в памяти у них навсегда останется позавчерашний.

Выйдя за пределы города, Вектор ускорился. Мало того, что он вышел за пределы интересов стражи, ему ещё не хотелось попасть в зону видимости троллей на открытой местности. Пока Вектор шел по городу, он слышал разговоры (уже ставшие будничными), что и недели не проходит, как несколько овец, коз, а то и корова не вернется с пастбища. В тот день скот ведет себя тревожно, а со стороны леса слышны скрежет деревьев и крики птиц, во множестве срывающихся с насиженных мест. После нередко на опушках находили кости и следы первобытного пиршества.

Вектор видел троллей издалека и на картинках книг. Эти мускулистые почти трехметровые создания могли бы служить ещё одним подтверждением (либо принципиальным опровержением) теории эволюции. На вид они напоминали чуть менее волосатых горилл. При этом

умом были ближе к человеческим пятилеткам. Самые способные из троллей могли бы пойти в первый класс. Ещё им были доступны простейшие орудия труда, но когда один удар способен убить лося, а зубы перемалывают кости в труху, то необходимость в совершенствовании инструментов отпадает. В одиночку мало кто способен справиться в открытом бою даже с самым средним троллем. Но удивительная способность людей к организации и успешность в овладении оружием (как правило, метательным) выдавила троллей за пределы обитания человека на окраины, а тех из них, что остались в горах и лесах, приучила прятаться и не подходить близко к городам и деревням. Но не к стадам и одиноко шествующим путникам. Тут было мало исключений. Это называлось обед или легкий перекус.

Сильное неприятие троллями огня также было известно Вектору. Но то, что тролли боятся огня, не было результатом каких-либо серьезных исследований.

Люди первым делом стараются поджечь все, до чего добиваются. Сначала они, конечно, пытаются это съесть. Но если не получилось съесть, то сначала это поджигают, а потом опять пробуют съесть. С троллями скорее повезло. Их пиррофобия не то чтобы очень особенное явление. Мало кому нравится гореть. Просто сам вид огня, а также то, как ему безразличны удары кулаками и камнями, приводит троллей в ужас от невозможности его контролировать. Поэтому страх огня у троллей скорее экзистенциальный. Указанное свойство делало обычного тролля не слишком грозным противником для обученного мага. Но Вектор, ввиду своей академической несостоятельности, мог вызвать пламя не больше, чем от спички. Очень полезно, если троллю надо будет прикурить, прежде чем закусить тощим волшебником. Поэтому в схватке на свою магию Вектор обычно не надеялся. С философской точки зрения он выигрывал все свои бои. Потому что каждый проходил без его участия.

Чтобы отвлечься от того, каким образом и по каким частям он может попасть в желудок тролля, Вектор стал думать о природе временной аномалии, в которую он попал.

Даже один год, проведенный в стенах Академии, дал ему теоретическую базу для размышлений. Она могла бы быть больше, если бы Вектор готовился к занятиям в библиотеке, а не в ближайшем питейном заведении. И все же, во время исправительных работ за нарушения распорядка, вызванного его «подготовкой», Вектору по иронии приходилось переписывать древние манускрипты и мыть полы в лабораториях, к которым имели доступ только самые выдающиеся студенты. Из этих «дополнительных занятий» Вектору стало известно, что изучение времени считается самым сложным и опасным аспектом магической науки и при этом абсолютно нерентабельным. Вот почему мало кто из волшебников посвящал себя изучению этой дисциплины.

Поэтому если и находились таковые, то им выделяли особое место в Академии, индивидуальных помощников, оборудование, особые лаборатории. Эти самые лаборатории с течением времени забивались наглухо досками, ограждались от всего остального учреждения и с облегчением забывались. Сами же обитатели лабораторий углублялись в свои теории, как правило, не имевшие ничего общего с практикой, и теряли связь со временем (что также иронично), а также всякий интерес к тому, что находилось за пределами их изысканий.

Исходя из увиденного и ранее услышанного Вектор предположил, что аномалия ещё не набрала силу и скорее всего её размеры ограничены городом и окрестностями. Не исключено, что площадь покрытия будет увеличиваться, но это произойдет только после того, как у петли получится убедить жителей города, что на обед они давно не ели щи, а завтра никуда не денется. От заточения в плену рутины Вектор надеялся спастись, просто сменив место пребывания. Может быть, неизменяемость и догнала бы его когда-нибудь, но он точно не тот человек, который должен разобраться в этой проблеме.

С такими мыслями Вектор пришел к развилке дороги. Так как он обладал природным даром попадать в различные неприятности, то со временем у него получалось просмотреть в

голове своего рода анонс грядущих зловещих злоключений. С предвидением это было никак не связано, а скорее напоминало особую неопisanную форму паранойи.

Что касается вероятных злоключений, то увиденная им развилка являлась отличной декорацией к ним. Открытая местность сменилась густым кустарником вдоль дороги, а за ним виднелся дремучий лес. С другой стороны дороги расположился овраг. Обе эти локации мало располагали к маневрам. Поэтому Вектор решил поступить как выдающийся аналитик и собрать побольше данных о путях отхода. Средством сбора информации для него послужило одиноко растущее на холме дерево.

Вектор вцепился своими длинными руками в нижние ветки. Руки у него действительно были длиннее положенного. Но это негативно повлияло на их силу, потому что мышцы на этих руках были в дефиците. Их хватало, чтобы донести до рта pintу эля. В остальном же эффективность падала. Тем не менее, то, чего недоставало Вектору в физических характеристиках, компенсировалось опытом деревенского ребенка. В ежедневных конфликтах с индюками деревья были первыми союзниками Вектора.

Поднявшись на значительную высоту, Вектор обозрел окрестности. Вдалеке виднелись крыши домов Тупика. Сам город был окружен холмами и полями. И все это было заключено в плотные объятия леса, старого, как мир, и, темного, как ночь. Дорога, по которой предстояло идти Вектору, в сотне метров от его пункта наблюдения, разделялась на три направления: одно огибало овраг и спускалось к реке, второе ныряло в кустарник, а третье следовало прямо в лес. Правда, лес там не выглядел таким густым и страшным, и именно туда пролегал путь Вектора. Долой от метафизических оказий.

Однако будущее спасение от аномалии омрачилось тем фактом, что в кустарнике Вектор заметил шевеление. Взобравшись повыше, он увидел, что в паре десятков метров от дороги среди кустов сидят два тролля. Их массивные фигуры выделялись на фоне кустов. Они стояли, как стражи, и постоянно озирались, чеша гигантскими руками свои монструозные головы.

Но Вектор обнаружил ещё одно обстоятельство. Прямо за развилкой, среди нескольких больших камней, в непосредственной близости от кустарника с недружелюбной фауной лежала фигура.

Две причины, по которым внимание Вектора привлекла данная фигура. Первая: она переворачивалась с бока на бок и изредка поднимала руку, отгоняя подлетающих мух, что свидетельствовало о нахождении владельца фигуры в неглубоком, но явно вынужденном сне. Вторая: на ней был надет темно-синий плащ, скрепленный у шеи серебряной заколкой. Именно такие плащи преимущественно носили адепты Академии. И такой же плащ (только чуть более поношенный) сейчас был на Векторе.

Героя этой истории нельзя было назвать образцом человеколюбия. Может быть, если бы там в камнях лежал незнакомец в простой одежде, Вектор в своей голове назвал бы его пьяницей или разбойником и оставил бы там. Но то, что в малоприятных и вероятно фатальных объятиях парочки злобных и зловонных существ может оказаться его брат по цеху, повлияло на то, что Вектор решил помочь этому соне выбраться из щекотливой ситуации. К тому же между ними могло быть больше общего. Нормальные волшебники в окрестности Тупика стараются не забредать.

Вектор спустился с дерева и решил зайти по широкой дуге. Он спустился в овраг с противоположной стороны от кустарника и прошел вдоль реки, параллельно дороге. Звуки реки заглушали его неловкие шаги, а также то, что он несколько раз поскальзывался на мокрых камнях. Через несколько минут он был в близости от развилки дороги и медленно карабкался по пологому склону оврага. Выбравшись наверх, Вектор присел на корточки. Отсюда он мог получше разглядеть посапывающую в камнях фигуру. Это был молодой парень. Моложе Вектора, почти подросток. На руках и щеках были видны следы царапин и неглубоких порезов, которые могли образоваться, если пробежаться сквозь плотные заросли, раздвигая их лицом.

Также отчетливее были слышны шорохи в кустах, напомнившие об опасном соседстве всеядных приматов. И, конечно же, запах, которым славятся тролли. Он напоминал душок от корзины белья роты солдат, которое постирнули в тазу помоев. Это и было причиной большого количества жирных мух, снующих около кустарника.

Однако все это не смущало парня, устроившего себе постель среди камней. Но уже через минуту его сон нарушил Вектор, который тихо подобрался к нему и наступил коленом на грудь, плотно прижав соню к земле, а рукой зажал ему рот.

Одной из выдающихся приобретенных способностей Вектора было умение мгновенно оценить обстановку. По состоянию одежды парня он понял, что ночь у него была полна хаотичных передвижений по лесу, а грязные сапоги свидетельствовали о том, что и болота также были в программе. Скорее всего молодой человек не подозревал об опасности, с удобством расположившейся неподалеку, и уснул в единственном заслуживающем доверия месте. Почему-то камни вселяют уверенность в людей. За деревянной или соломенной стеной желающих расположиться гораздо меньше, чем за каменной. Фактор камней имел успокаивающий эффект и послужил причиной выбора этого места в качестве ночлега. Но как поведет себя парень, лишившись недавно обретенного спокойствия, Вектор не знал, и поэтому решил обездвижить его, лишит возможности кричать, а свою мысль вместить всего в десять слов.

— Спокойно, я друг. Рядом тролли. Тихо встаем, и уносим ноги, – произнес он отчетливым шёпотом, глядя в глаза едва очнувшемуся пареньку.

Пару секунд после пробуждения малец ещё пытался шевелить руками и скинуть с себя Вектора, приняв его явление за не самый приятный эпизод сна. Но когда до него дошел смысл сказанных Вектором слов, тревога в его глазах сменилась искрой понимания, он перестал брыкаться и кивнул.

Спокойно поднявшись с земли, парень взял лежащий рядом вещевой мешок гигантских размеров и со всех ног пустился за незнакомцем. Направление ему давала рука Вектора, державшая его за плащ. Двигались они прочь от города, прямо по дороге в сторону леса.

Когда парень сбросил с себя остатки сна и увидел, в каком направлении они бегут, он схватил Вектора за руку и врос ногами в землю, при этом истошно крича:

— Стой, туда нельзя!

Они пробежали сотню метров от развилки. Тролли легко могли их услышать и догнать. Вектор сбросил скорость, но не прекратил тащить парня за собой.

— Ты чего? Хочешь оказаться по частям в различных желудках? Бежим! – сказал он, не оборачиваясь и уже жалея, что поддался приступу альтруизма. Сам бы уже давно добрался до спасительной опушки.

Но если бы он обернулся, то увидел, что на лице обретенного спутника застыла гримаса ужаса. Его ноги окончательно перестали сгибаться, и он двигался вперед только благодаря инерции и мускульным усилиям, задаваемым Вектором. Ступнями он оставлял борозды на дороге, поднимая столб пыли.

Вектор остановился. Он понимал, что троллям не составит труда догнать их, но тут надо было либо привести в чувство незадачливого попутчика, либо бросать его и спасаться в одиночку. Вектор со злостью посмотрел на парня. Однако выражение тревоги и страха на его лице склонило волшебника разобраться в ситуации.

— Слушай, не знаю, что тебя так напугало. Но ты можешь рассказать мне об этом, когда мы спрячемся от гигантских вонючих людоедов, которых явно заинтересовали твои вопли, – сказал Вектор, глядя в глаза незнакомца. После чего быстрым шагом направился к лесу. Они уже пробежали половину расстояния до него.

— Только не туда. Там твари страшнее троллей... Там был свет... Это случилось... А они как набегут... – сбивчиво говорил паренек, пытаясь поспевать за Вектором. Из-за разницы в росте ему приходилось трусить. На каждые три шага парня Вектор делал один.

— ...Руины в лесу. Мой наставник... Он там что-то делал... Но потом пропал... А эти, появились повсюду... – пролепетал он, но остановился и склонился в одышке, уперевшись руками в колени.

Вектор остановился и развернулся, намереваясь дать затрещину мальчишке, который, как якорь, удерживал его на месте и мешал добраться до желанного укрытия.

— Слушай, ты начинаешь меня раздражать. Я очень хочу послушать эту историю. Но у меня в планах к вечеру ещё мочь слушать и дышать заодно, так что... – произнес Вектор, но запнулся, когда увидел, что парень с бледным лицом, не меняя позы, вытянул руку с указательным пальцем в сторону леса.

Обернувшись в указываемую сторону Вектор увидел то, что сразу же и с большим отрывом заняло первое место в списке его кошмаров.

Из тени опушки выплыло (потому что ног у него не было) некое существо. Описать его непросто, но попробовать нужно. Размером с небольшую лошадь. Оно было темно-серого, ближе к чёрному цвета. Нижняя часть его тела напоминала осиное и заострялась книзу, но выше уже была грудь и плечи, как у человека. Две длинные жилистые руки имели локти, что также напоминало человеческие конечности, но вот только каждая рука оканчивалась метровым изогнутым когтем. Но страшнее всего было выше. На длинной шее находилась безволосая голова с безликим лицом. Любые атрибуты чувствующего существа: глаза, нос, уши – отсутствовали. Но при этом была полная зубов пасть на половину головы. Существо парило в метре над землей. Оно двигалось так плавно, что поначалу казалось, что дистанция между ним и путниками не меняется. Однако это было не так. С каждой секундой существо подплывало ближе. Вектор и его спутник оцепенели, но когда существо опустило свои руки-клинки и вытянуло свою безликую голову к ним, раскрыв ужасную пасть, то оцепенение сразу спало, а в уши ударило страшное потустороннее шипение.

Вектор, будучи на пару метров ближе, развернулся и бросился наутек с такой скоростью, которую не развивал никогда в жизни. Из-за длины ног он быстро добежал до исходной точки рядом с камнями. Но паренек, проявив удивительную и вызывающую уважение прыть, поравнялся с Вектором и точным и резким прыжком сбил своего спасителя с ног. После чего оба, сцепившись вместе, скатились вниз в овраг.

Сделав несколько кульбитов, они распластались на земле. Вектор, как пружина, подскокил и то ли от шока, то ли от усталости почувствовал себя в относительной безопасности в этом сыром овраге. У него были вопросы, и он намеревался получить ответы. Краткие и по существу. Он приблизился к парню, схватил его за грудки и рывком поставил его на землю. Благодаря двойной дозе адреналина в крови Вектора, а еще тому, что паренек был на голову ниже, волшебник мог вести переговоры из позиции силы.

— Что это за тварь? Будет ли она нас преследовать? И кто ты такой?

Так как его собеседник тоже был на адреналине, он сбросил руки Вектора со своей одежды и выбрал дистанцию, после чего приготовился кинуть взгляд «я же говорил», но, когда увидел свирепое выражение лица Вектора, спрятал его до лучших времен.

— Меня зовут Чистик. Я ученик архимага Теодора из Магической академии. Мы в этих лесах проводили исследования камня времени. А недавно мой учитель пропал. После чего в лесу появились эти безликие твари. Я несколько дней пытался выбраться из леса, ходил кругами, а когда вышел, рухнул без сил у тех камней. Насколько мне известно, из леса они не выходят, – сообщил парень. А после того, как наконец заметил одеяние и посох Вектора, с радостью спросил:

— А ты что, тоже маг?

Вектор быстро закинул в аналитический центр своего мозга полученную информацию. Но после этого центр заглох, задымился и выдал ответ «заходите позже».

Для дальнейших действий информации было мало. Паренек явно знал больше, чем говорил. Вектор обнаружил себя во временной петле в захолустье, а на обочине за городом валяется представитель Академии, изучающий время, а еще и жуткие и никому не известные твари закрывают путь к бегству. Тут явно было о чем подумать. Но то, что Чистик принял его за своего собрата, может пригодиться. Главное не ронять марку.

— Да. Вектор Впритык, маг пятого класса, – отчеканил Вектор.

Он не знал, насколько такая квалификация реальна, потому что выдумал её только что. Но звучало внушительно. Он еще не определился, какой из классов в его системе исчисления будет самый почетный: первый или десятый. Поэтому решил назвать средний арифметический.

В это время на вершине оврага, в кустарнике, послышался рев, который безошибочно можно идентифицировать как троллий. Его источник явно заинтересовался происходящим в овраге, а также шумом борьбы и криками страха. Обычно такие звуки издают вещи, полные питательных веществ. Эту возможность парочка старых косматых знакомых не могла упустить.

— Этого еще не хватало, – простонал Вектор, после чего взял себя в руки и крикнул Чистикку: – За мной! К реке, за те камни!

Паренек тут же проследовал за ним. Вместе они за несколько мгновений преодолели дно оврага и прыгнули за расположившиеся у берега реки камни. Слава земле, их в этой местности было вдоволь. Правда, конкретно эти камни были им по пояс, но парни проявили удивительную компактность. После чего в позах улиток стали выглядывать из-за камней.

Парочка крупных троллей вывалилась из кустарника и приблизилась к месту, где ещё десять минут назад дрых Чистик, после чего стала принюхиваться и озираться. На спине одного из них была свежая длинная узкая рана, оставленная чем-то страшным и изогнутым.

Обильно потевшие на протяжении нескольких минут безоружные путники — идеальная цель для острого обоняния троллей. Их серые массивные туши уже начали поворачиваться в направлении беглецов. Если Вектор и его новый знакомый ничего не предпримут прямо сейчас, на вечер можно будет ничего не планировать. Они будут приглашены на ужин. В непривычной роли.

— Нужно отступать в город. Пока это самое безопасное место, – тихо проговорил Вектор.

— Да, но до него несколько километров. И путь лежит через открытые поля. Догнать нас им ничего не стоит, – ответил на это предложение паренек.

Вектор был согласен, ему не впервой быть в сложных и опасных ситуациях. Безошибочным решением в этих ситуациях было бегство. И самым верным помощником в бегстве был отвлекающий фактор. В его голове сразу пронеслись слова трактирщика Тома о незадачливом путешественнике, забывшем свои вещи, после чего у него созрел план.

— Так, хватай валежник, листья и складывай их здесь, – дал указание Вектор.

Когда паренек беспрекословно стал исполнять указание мага пятого класса, Вектор достал из своей сумки факел и кремь и стал извлекать огонь. Когда Чистик собрал лежащие рядом с ними палки и листья, влажные от близости реки, Вектор уже поджег факел. После этого он взял факел и положил на него ветки, а уже на них набросал листья. После этого, под вопросительным взглядом Чистика, Вектор достал из своей сумки кусок сыра, переданного ему Томом, и положил его на верх кострища.

— Все, тихонько ползем отсюда. – сказал Вектор перепуганному пареньку, после чего по-пластунски начал ползти вдоль реки.

В это время огонь от факела зажег ветки и стал бороться с влагой в листьях, порождая густой едкий белый дым. Тогда же стали раздаваться звуки заинтересованных троллей. Вектор уже перешел на четвереньки, по памяти двигаясь в сторону дороги. В это время Чистик в точности повторял его действия и движения. Даже старался наступать в его следы.

Через несколько секунд из-за их спин стал распространяться отвратительный запах горелой пищи и копченостей. Это послужило сигналом Вектору встать в полный рост и проявить свои спринтерские качества. Сзади послышались торопливые шаги Чистика.

Еще через минуту раздался радостно-злостный рёв. Тролли нашли приманку и, видимо, устроили драку за возможность первым попробовать такой лакомый кусок.

Когда звуки борьбы сменили звуки довольного чавканья, Вектор и Чистик были уже вне досягаемости и на полпути к Тупику. Тогда они уже позволили себе перейти на быстрый шаг. Они шли, озираясь, и старались поддерживать баланс между скоростью и тишиной. Казалось, что даже привычные звуки полей и лугов испуганно притихли.

Наконец волна адреналина отступила, и в голове у Вектора стало достаточно места, чтобы разложить мысли по полочкам.

— Классный трюк, – нарушил затянувшееся молчание Чистик. – Ты не использовал чары, чтобы сохранить силы? – спросил он. В его голосе звучали нотки уважения.

Вектор никогда не упустит возможность оседлать волну.

— Конечно. Жалко тратить потенциал на них, – ответил Вектор, собрав в себе всю надменность, какая у него оставалась.

— Верно, ведь неподалеку был хронофаг... – хотел было поддержать беседу Чистик, но осёкся. А его глаза вмиг остекленели.

Это бы заметил Вектор, если бы Чистик в ходе разговора смотрел ему в глаза. Но редко кто смотрит в глаза во время ходьбы, а именно во время поспешной ходьбы. К тому же это была особенность Чистика. Он не смотрел в глаза во время разговора. Ему было некомфортно. Если учесть, что глаза – это зеркало души, то ему казалось, что он смотрится в зеркало, которое находится в будуаре знатной замужней дамы, хозяйки бала, на который его не пригласили. То есть вопиющим нарушением личных границ. Ему было бы гораздо проще, если бы люди перед беседой давали официальное разрешение на зрительный контакт.

Воспользовавшись замешательством Чистика, случайно сболтнувшего лишнего, Вектор осмотрел своего неожиданного спутника. Невысокий и стройный. Явно не голодал. На вид не больше восемнадцати. Одежда элегантная. Если бы не турне по лесу, оставившему на ней грязь, паутину, сосновые иголки и несколько дырок, то его можно было бы принять за respectable школяра. Однако его руки были грубыми и мозолистыми. Парень явно часто ими работал. Но белизна кожи и гладкое лицо, на котором больше всего выделялись глубокие голубые глаза, указывали на то, что трудился он не под солнцем в таком месте, где даже сквозняков нет.

Большой мешок и отсутствие посоха говорили Вектору о том, что Чистик даже не был учеником Академии, а занимал самую низкую и весьма унижительную должность ассистента (то есть раба) одного из архимагов. Эта должность предполагала круглосуточное нахождение вблизи патрона, исполнение всех его поручений, что конечно подразумевает стирку белья, вынос ночного горшка, уборку лабораторий. Студентов, как правило, не брали на эти роли. Это было обусловлено не столько тем, что выполнение данных обязанностей вредило процессу обучения, а тем, что ассистентам становятся известны все тайны своих боссов. А в магическом мире (тем более академическом) ведутся не просто подковерные игры, а целые подковерные войны. Никому из столпов Академии не хотелось, чтобы их грязное белье продавали за хорошее расположение на предстоящем экзамене. Ассистентов избирали из числа детей обязанных друзей, дальних родственников либо не поступивших студентов. Как правило, все они обладали одинаковым набором качеств, наиболее ценными из которых были тупость и верность. Обычно им сулили покровительство, наставничество, силу и знания, но в лучшем случае они получали нервные срывы, а в худшем – бесславную смерть из-за несчастного случая в ходе эксперимента либо обвинения в воровстве (по правде сказать, не всегда ложные).

Но лицо Чистика было настолько праведным, что с него можно было прямо сейчас писать образы святых. Вектор задумался:

«Малец явно намеревается скрыть если не всю, то хотя бы часть правды. Он, расслабившись, проронил название твари из леса. Хотя ранее не называл её по имени. Потом сразу замолчал. Сболтнул лишнего. Приставка «хроно-»... Или это корень?.. Не суть... Это явно указывает на время и связано с аномалией. И их странные исследования. Появились несколько дней назад, и сразу аномалия. И где его наставник? Ладно, паренек гибкий. Завяжу его в узел, тут он и расколется. Если не сломается».

Дома Тупика перед ними постепенно увеличивались в размерах в ходе их приближения. В город они зайдут либо как партнеры, либо как марионетка и кукловод. Это должен был решить исход замысла Вектора. Сей замысел был обычным творением на вкус Вектора. Основу его составляла хитрость, подавался он под соусом из манипуляции и был посыпан коварством. И в этом ему опять помогли щедроты трактирщика Тома.

Паренек шел рядом и тревожился уже не от того, что он трижды избежал верной смерти, а от того, что у него не получилось войти в контакт со своим обретенным спутником. Тем больше была его радость, когда Вектор вдруг произнес, возможно, чересчур елейным голосом:

— Ты встревожен и устал и, наверно, давно ничего не ел. На, возьми яблочко.

Из кармана плаща Вектор достал и протянул Чистикку спелое ярко-красное блестящее яблоко. При этом улыбка на его лице была самая располагающая.

— С-спасибо, – поблагодарил Чистик и взял яблоко.

Он действительно уже больше суток ничего не ел. И поэтому сразу впился в яблоко. Оно было сладким и сочным. Он меньше чем за минуту оставил от него огрызок. Так как одно яблоко не могло утолить внезапно нахлынувший дикий голод, он раздумывал съесть и огрызок. Чистик нередко за свою не очень обеспеченную жизнь делал так, но боялся, что его спутник мог отреагировать с отвращением на такой акт хозяйственности. Свежо предание: неуверенный в себе зависит от оценки окружающих.

В то время, как Чистик дожевывал последний кусок сладкой мякоти и как-то чересчур сконцентрировался на огрызке, Вектор остановился и с театральной паузой извлек из того же кармана склянку с мутной жидкостью, полученную им от Тома. Убедившись, что внимание Чистика приковано к склянке, Вектор изменился в лице и низким, проникновенным голосом серьезно произнес:

— Все, дружеская беседа окончена. Это – эликсир истины крайней меры. Яблоко, которое ты съел, целиком пропитано им. Сейчас я задам вопросы, а ты на них ответишь. Но учти, если ты хоть немного соврешь, то последствия... Рвота, кровотечение из ушей и далее по списку. Ощущения незабываемые.

Чистик побледнел, выронил огрызок яблока, а одной рукой схватился за живот. Его глаза наполнились страхом, но в то же время выражение его лица подсказало, что он ждал вопросов. Вектор не был жестоким человеком, но он обрадовался. Не страху, а тому, что его трюк сработал на все сто.

— Ты хочешь мне навредить? Кто твой наставник и вообще есть ли он? Что вы делали здесь? Что ты знаешь об этих тварях?

— Н-нет. Я-я не хочу тебе навредить. Я вижу тебя впервые, и ты дважды с-спас меня, – тихо начал Чистик, но с каждым словом он говорил громче и увереннее. – Я личный помощник архимага Теодора Седосвета пятого, высшего магистра кафедры временных изменений Магической академии. Он почти всю жизнь потратил на изучение времени, а также магических артефактов, связанных с ним. Мы неделю назад выехали из столицы для того, чтобы исследовать в этих лесах древние эльфийские руины. Последнее время он плохо себя чувствовал, но эта поездка воодушевила его. Все время что-то лепетал про эльфийские ритуалы и врата во времени, что нам надо спешить. Приехав в город, мы сразу же отправились в лес. У него была карта. День мы потратили, чтобы добраться до руин. Когда мы подобрались достаточно близко, я остался и стал разбивать лагерь. Он же отправился осмотреть их. До темноты он так и не

вернулся. Утомленный дорогой и лесными похождениями, я уснул в наспех разбитой палатке. Но потом меня разбудило странное голубоватое свечение, заполнившее лес. Стало светло, как днем. Источник свечения был у руин. Архимага нигде не было. Я стал звать его. И даже осмелился отправиться к руинам. Но вдруг...

Чистик остановил рассказ. Его глаза вновь остекленели. Вектор достал флягу, отпил сам, чтобы показать, что питье безопасно, и передал её парню. Он взял флягу и сделал несколько жадных глотков. Колодезная вода полилась по его подбородку. Он вытер её грязным рукавом, а потом продолжил:

— Свечение прекратилось... Нет... Не прекратилось, а стало темным, оно по-прежнему казалось всепроникающим, но другим. Я никогда не видел чёрного света, но это был он. А затем погасли звёзды. И пропали звуки. Я оцепенел. А потом появились они. Эти существа. В огромном количестве они плыли над землей. Вдруг все они раскрыли пасти. После оглушительной тишины раздалось это шипение, переходящее в визг, только в сто раз громче того, что мы слышали. И я побежал. Я забыл о наставнике, о нашей миссии, пусть и не до конца понимал, в чём она заключалась. Я спасался. Пробегая мимо лагеря, я схватил то, что попало под руку, а именно этот мешок, после чего пустился куда глаза глядят. По шипению я понимал, что твари рядом. Боковым зрением я видел, как они плыли в чаще вокруг. Они заполнили лес. Я продирался через заросли несколько часов кряду. Падал в ямы, даже в болото. Но дикий страх заставлял меня двигаться вперед. Дороги я не разбирал, о том, чтобы сориентироваться не было и речи. Утро застало меня вымотанным. Сильный страх отступил, но тревога засела в голове. Лес был настолько густой и непроходимый, что лучи солнца с трудом пробивались через кроны. Я не знаю, сколько я ходил по лесу, осмысливая произошедшее. Когда моё сознание решило, что все это дурной сон, я вышел из леса. Уже стало темно и, добредя до камней, где ты нашел меня, я, лишившись последних сил, провалился в сон. Дальше ты знаешь.

Эту часть своей истории Чистик, неожиданно для себя самого, поведал глядя Вектору прямо в глаза. Может, Чистик действительно владел магическим даром, отчего Вектор будто бы видел в своих мыслях эпизоды его рассказа. Что точно подсказывало ему чутьё – паренек не врал. Может быть, он упустил некоторые детали, но не от того, что хотел скрыть их от Вектора. Им ещё предстоит разобраться в ситуации как партнерам. Чистик своим рассказом заслужил доверие Вектора. Чутьё подсказало, что нужно отплатить парню тем же.

Вектор воткнул свой посох в рыхлую землю дороги. После чего приблизился вплотную к парню и обеими руками взял его за плечи, глядя в глаза, отчего Чистик опять немного потупился. Вектор дружелюбно сказал:

— Я верю тебе. Не из-за зелья, оно так, для подстраховки. Не знаю, что вы там разбудили, но проблема не только в лесу. Этот город накрыла временная аномалия, из-за которой там никогда не наступит завтра. А хуже будет, если эти существа выйдут из леса и порубят всех на салат. Так уж случилось, что только мы знаем, что происходит. Поэтому будем действовать вместе. Информации мало, нужно отступить в город и составить план. К нашему счастью, из опасностей там пока только несвежее пиво.

Чистик впервые с их встречи улыбнулся. Он поднял с земли свой мешок, порылся в нем и достал два предмета. Потрепанную книгу для записей в потертом кожаном переплете, на обложке которой был символ из трех перекрещивающихся окружностей и помятый старый свиток, перевязанный тонкой волокнистой веревкой.

— Это дневник Архимага, в который он годами записывал данные своих исследований, а также карта, по которой мы нашли развалины, – довольно сообщил Чистик. – Здесь полно информации, которая поможет нам во всем разобраться.

— Вот это научный подход! – сказал Вектор, одной рукой забирая артефакты, а другой приобнимая Чистика за плечо и увлекая его за собой в сторону города. – Пойдем, коллега. Спасение города нельзя начинать на пустой желудок. Я знаю тут одно место.

Двери трактира «Последний приют» резко распахнулись. К раздраженному удивлению трактирщика Тома в дверном проеме появились две фигуры. Одна – незнакомая, в грязном плаще и несущая на плече мешок, размером с туловище собственника фигуры. Вторая – превышающая в росте первую на голову, тощая и чересчур активная. Что хуже всего, до боли знакомая.

— Том, дружище, как видишь, троллям я не по зубам. К моему удовольствию и твоему достатку, наши исследования продолжаются. По нашему уговору я обеспечиваю тебя клиентурой, а ты продолжаешь радовать сервисом. Постели такие же чистые, эль хмельной, а похлебка наваристая? – вошел в раж Вектор.

По какой-то причине, мало понятной Тому, он был рад видеть вновь, да ещё живым и здоровым, этого разгильдяя. Трактирщик вторым взглядом оценил потрепанного спутника волшебника.

— Это, что ли, богатый и влиятельный спонсор исследований? – с сомнением спросил хозяин.

Вектор, опершись на стойку, энергично закивал:

— Он самый. Ну то есть один из них. Как видишь, все мы в трудах по руинам и подземельям. Нет времени переодеться. Наука превыше всего. Для неё ничего не жалко... Кх-м-м! – Вектор кивнул Чистику, чем дал общеизвестный знак обеспечить дальнейший диалог с представителем коммерции.

Чистик, поняв, что от него хотят, быстро сориентировался и после того, как несколько секунд пошарил рукой в мешке (её он засунул туда по плечо), извлек на свет и положил на стойку перед Томом золотую монетку.

Глаза трактирщика заблестели. Он мысленно поблагодарил богов, что времена настоящих, то есть состоятельных, волшебников вернулись. Золотом у него последний раз расплачивались как раз они, когда Тупик ещё представлял для них интерес. То есть во времена почти что исторические. К тому же сумма, лежащая сейчас на стойке, обеспечивала ему недельную поставку провизии.

— Две комнаты, свежие постели! Пива и мяса гостям! – крикнул Том в помещение за стойкой. Монета уже лежала у него в кармане.

— Мы будем за столом в углу. И принеси, пожалуйста, ещё сыра, он нам сегодня жизнь спас, – кинул Вектор, направляясь к самому уединенному и темному столу в помещении.

На протяжении нескольких часов Вектор пытал Чистика, выведывая у него подробности исследований архимага Теодора. Чтобы дополнительно внушить Чистику, что он тоже «в теме» Вектор рассказал, что студенты называли Теодора «Редкосветом», из-за проплешин не только в его волосах, но и в бороде.

И Вектор знал, о чём говорил, ведь он сам придумал эту кличку. Самого почтенного архимага он помнил весьма смутно, потому что его лекции о времени служили прекрасным снотворным. Теодора же несколько не смущал повальный сон студентов на его занятиях, ведь он самозабвенно предавался рассуждениям о природе времени и рисовал схемы парадоксов до тех пор, пока аудитория не опустеет, и следующий преподаватель не попросит его покинуть кафедру. Также он являлся постоянным резидентом ранее описанного «изолятора исследователей времени». При этом самым древним и на протяжении длительного времени единственным.

Чистик слушал истории о своем патроне, открывшимся ему с новой, комичной стороны, до тех пор, пока у него пиво носом не пошло. Тогда Вектор прервал поток остроумия и спросил у помощника архимага:

— Как долго ты был с ним? Я что-то не припомню тебя в коридорах Академии.

Чистик перестал улыбаться. Отложил кружку и кусок хлеба, после чего скрестил пальцы под столом и уставился на них.

— Я служу ему уже пять лет. Мой отец известный стеклодув... Ну то есть он был известным... До того, как он стал... В общем Академия заказывала у него стеклянные изделия. Теодор был с ним лично знаком. Раньше он был заместителем верховного чародея и согласовывал все закупки. Когда отец... – Чистик с отвращением отодвинул от себя кружку с пивом. – В общем, когда у нас стало все плохо, он попросил Теодора позаботиться обо мне. Тот уже тогда был полубезумным затворником. В добрую память об их дружбе он пообещал, что меня возьмут в студенты. Но сначала подучит меня сам. Так я стал его помощником и редко покидал то место... где он жил и работал...

— ЛБЗ, – подсказал ему Вектор.

— Да... Что? – смутился Чистик.

— «Логово безумных старцев», – расшифровал Вектор, отпивая пиво из кружки. – Место ссылки всех отслуживших волшебников, чья речь почти полностью состояла из припоминания былых заслуг и жалоб на все новое.

— Ну-у, так и было, – продолжил Чистик, – за все время моей службы у него он ни разу не покинул стен Академии. Что там говорить, он не чаще раза в месяц, в теплую погоду, выходил в сад прогуляться. Все время изучал свитки и книги, гномьи руны, эльфийские песни. И постоянно все записывал в свой дневник. Мне же доставалась работа по заказу книг, сбору данных и систематизации. Помимо прочих забот...

— По стирке и уборке, – перебил Вектор, после чего приблизился к парню и к, его ужасу, взглянул прямо в его глаза, – А разве тебе это не надоедало? Быть на побегушках у чокнутого старика, когда чудеса были прямо за дверью.

Чистик опустил голову, будто собирался оправдываться.

— А-а, это. Теодор был добр и безобиден. Могло показаться, что я был в Академии только благодаря ему. Но я-то знал, что он нуждался во мне больше. Я был его единственным собеседником, за исключением других... безумных старцев. И он... – Чистик призадумался, подбирая слова. – Меня принял, оценил. И вместе с ним... Я был кем-то. Хоть и тень, хоть и безымянная, может быть, ничего не значащая. Но у меня было место. Терять его я не хотел. Без него я был бы никем.

Недавнее веселье, которое вселил в него Вектор своими прибаутками, полностью выдохлось, будто вчерашнее шампанское. Чистик поник и, казалось, потерял нить своего рассказа.

Вектор испытывал все больше симпатии к пареньку и хотел уже приободрить его, как вдруг Чистик, сбросив с себя оковы сентиментальности и стараясь быть более конкретным, продолжил:

— Так вот, все многолетние изыскания Теодора пришли в тупик. Одна за другой гипотезы не находили подтверждения, о чём он постоянно сокрушался. Все направления его исследований заглохли. Все, кроме одного. Исследования о камне времени, к которому вели эльфийские врата. Однако он никак не мог установить место их нахождения. Он просмотрел километры свитков эльфийских хроник, изучил руны, о которых сами гномы уже забыли. Он знал о камне все. Кроме того, как его найти. Месяц назад он слег, и мне казалось, что его конец близок. Но недавно ему была передана карта, – Чистик кивнул на древний свиток, лежащий перед ними. – И старик воспрял. Он напрочь забыл про свою болезнь, ровно сутки он изучал карту, пытаясь определить местность, которая в ней указана. Он был сильно возбужден, постоянно говорил сам с собой о том, что врата вот-вот закроются, носился из угла в угол, вырывал страницы из книг, чтобы не носить тома с собой. В общем, налицо были все признаки помешательства.

Пока Чистик сообщал все подробности, Вектор развернул карту. На ней, очень приблизительно, были изображены холмы и леса, но изгибы реки быстро сориентировали Вектора.

Карта была настолько старая, что о городе Тупик здесь не было никаких указаний. Руны по краям карты были настолько древними и примитивными, что напоминали детские прописи. Но что сразу бросалось в глаза, так это символ, изображенный посреди леса, а именно три скрещенные окружности. Такой же символ, как и на дневнике мага.

Тем временем Чистик продолжал:

— Испуганный состоянием Теодора, я побежал за лекарем. Однако, когда я вернулся в покои в сопровождении целителя и верховного чародея, Теодор встретил нас в дорожном одеянии. Его было не узнать, он словно помолодел лет на двадцать. Он сообщил, что мы с ним отправляемся в экспедицию и нам нужно выдать денег. Верховный чародей и лекарь переглянулись и решили, что поездка благотворно повлияет на его состояние. От верховного чародея я получил достаточную сумму, чтобы без особых трудностей и экономии мы съездили туда и обратно. И через пару часов мы, наспех собрав все необходимое, выдвинулись в путь.

Чистик промочил пересохшее горло, однако поперхнулся и закашлялся. При этом он так же старался не привлекать внимание, как курящий школьник, заведший родителя на горизонте. Его нельзя винить, за этот вечер он выпил свою годовую норму. Когда кризис миновал, Чистик молвил:

— Дальше ты знаешь. Лес, руины, монстры... И теперь его нет. Я должен был остаться с ним, сделать хоть что-то, но испугался, – сокрушенно сказал парень, опуская голову.

Тут уже вступил Вектор, решивший остановить впадение в уныние.

— Знаешь, дружище, ты ни в чем не виноват. Я вот что скажу: если после твоих непонятных дел рядом с тобой появляются твари и аномалии, то ты либо глупец, либо злодей. Твой наставник явно темнил и не посвящал тебя в свои планы. Оттого и пострадал сам. От этого пострадал и ты. Еще не известно, пострадал ли я. Но всех в этом городе точно ждут страдания, если мы ничего не предпримем.

Чистик поднял голову. В его глазах ещё сохранялась печаль, но упадническая пустота сменилась деятельными искрами.

— Итак, что нам известно, – начал перечислять Вектор. – Есть руины в лесу, якобы ведущие к камню времени. Стояли бы они ещё тысячу лет и превращались в пыль, пока к ним не приблизился честолюбивый сумасшедший волшебник, с нездоровой фиксацией на времени. И тут... Бам! Монстры, которых никто не знал. Тролли стерегут дороги, а в городе зреет временная петля.

— Что? Временная петля, правда? – удивился и заинтересовался Чистик.

— Да, монеты и ложки по утрам возвращаются на свои места. Но и люди скоро позабудут вкус праздничного пирога, – резюмировал Вектор.

— Такие аномалии фиксировались в местах, близких к временным разломам. Где был нарушен ход течения времени. В Теодоровых книжках так написано было. А ещё появлялись они...

— Ага, хроно-сомы. – попытался поддержать экспертный вид Вектор.

— Их Теодор назвал хронофагами, – поправил Чистик. – Их повторяющиеся описания он находил на страницах разных хроник, из разных мест и времен, на разных языках. Они появляются вместе с аномалиями вблизи разломов. Не осталось ни одного свидетеля, встретившегося с хронофагами. До сегодняшнего дня не оставалось.

— Что это все значит? Разломы? Аномалии? Твари? – напирал Вектор. – У старика в дневнике есть инструкция, как с этим бороться?

— Я не знаю, может быть. Но это все связано. За сотни лет не было зафиксировано ни одной временной аномалии. Эти рассказы стали сродни легендам и мифам. Детишек развлекать. Поучительные истории. По типу: цени время, и все будет хорошо.

— Да, если эти истории и были источниками Теодора, то у нас действительно проблемы, – сказал Вектор, опустив голову.

Взгляд Вектора вперся в гладкую столешницу, которую он ранее портил неприличными надписями. Они получались особенно острыми, так Вектор выполнял их не менее острым ножом гномьей работы. Воспоминание об утраченном инструменте, а точнее, о его происхождении, навело Вектора на мысль.

— Кстати, а что это за руны на карте? Вроде гномьи.

— Да, похожи, но для того, чтобы их расшифровать нужен носитель, – ответил Чистик. – Гномы самоучителей не составляют. А у Теодора были проблемы с коммуникацией, и переводчика он не нашел. Да и времени не было.

«Да времени и вправду мало», – подумал Вектор, а вслух сказал:

— Ладно, Чистик, думаю нам пора расходиться. День был трудный и насыщенный. Возьми дневник и карту с собой. Утром увидимся и решим, что делать дальше.

А после того, как Вектор увидел, что Чистик рассеянно собирает вещи со стола, добавил:

— Знаешь, я верю, что ты годишься на большее, чем выносить и драить ночной горшок. И для этого тебе не нужно быть чьим-то придатком.

Чистик улыбнулся, кивнул, затем поднялся по лестнице. К столу подошел Том за пустыми кружками.

— Том, извини, забыл поблагодарить тебя за сервис, – обратился к нему Вектор, после чего достал четыре медные монетки и положил их на стол.

Впервые за все время своего пребывания в Тупике Вектор потратил эти четыре монетки не на азартные игры или выпивку.

— Хм, чудной ты сегодня, – сказал Том, забирая деньги.

— Да так, пробую что-то необычное, – произнес Вектор сам себе, когда трактирщик ушел за пределы слышимости и не мог видеть, как волшебник выцарапывает что-то на столе.

Утро Вектор опять встретил в постели трактира. Обычно он просыпался от головной боли, причиненной похмельем. Однако этим утром у него болело все, кроме головы. Виной тому были непривычные для Вектора физические нагрузки. Он энергично вскочил с постели, оделся и пошел в соседнюю комнату, где должен был расположиться Чистик. Но комната оказалась пустой, постель была аккуратно прибрана и выглядела неприкосновенной.

С тревогой Вектор спустился в общий зал трактира и, к своему облегчению, увидел Чистика за дальним столом в углу, там же, где паренек оставил Вектора накануне. Чистик сидел за тарелкой и изучал дневник Теодора, но, заслышав торопливые шаги на лестнице, поднял глаза на волшебника.

— Ты шего? – произнес паренек наполненным кашей ртом.

— Проверяю кое-что, – ответил Вектор, приближаясь к столу. – Слушай, подними-ка тарелку, есть там чего? – попросил он, как можно глубже запуская руку в карман своего плаща.

— погоди, вроде нет... – поднял тарелку Чистик. – Или ты про это? «Академия рулид». Тут, кажется, ошибка.

Вектор широко улыбнулся. Впервые за все время в Тупике он проснулся полным банкротом. Четыре медные монетки отсутствовали у него в кармане. Там был только «Эликсир истины крайней меры».

— А вот что, – начал объяснять Вектор, присаживаясь за стол. – Я, находясь здесь, каждый вечер писал на этом столе гадости об Академии, но, так как наутро мое лицо оставалось целым, это означает, что Том не видел моих надписей. Потому что их наутро не оставалось. Петля возвращала все обратно. Также я ежедневно проигрывал или пропивал тут свои деньги, которые чудесным образом возвращались к утру мне в карман. И если мы не думаем, что все время Том еженощно пробирался и подкидывал мне денюжку, чтобы мне было на что покутить и попортить его имущество, а в эту ночь забыл это сделать...

— То временная петля почему-то ослабла и уже не может возвращать все на свои места, – закончил мысль Чистик. При этом в его мыслях описания разгульного образа жизни Вектора окончательно превратили его в рок-звезду.

— Некоторыми событиями можно влиять на её силу, – продолжал умозаключение Вектор. – Например, что-то необычное и новое, будь то уплата долга отпетым должником или внезапное исправление магической проблемы в самом немагическом месте...

— Оставляет отпечаток, который аномалии трудно переварить... – продолжил рассуждение Чистик.

— Который позволяет времени идти дальше, – заключил Вектор.

Чистик отодвинул тарелку и стал энергично перелистывать страницы дневника.

— Это совпадает с рассуждениями Теодора. Я слабо представлял, как это работает, пока ты не показал пример. Вот!

Чистик показал разворот дневника, на котором дрожащей рукой была нанесена весьма неровная прямая линия. Вокруг неё все было испещрено пометками и формулами из маленьких кривых букв. Чистик продолжал:

— По его теории, время представляло собой пространство, заполненное особого рода силой, которая влияет на наш мир, но и сама подвержена влиянию.

Вектор скривился, давая понять, что слова Чистика проходят сквозь его восприятие, вообще никак не закрепляясь в его голове.

Чистик открыл пустую страницу дневника и нарисовал там угольком большой прямоугольник, а в левой его части несколько фигурок людей.

— Вот. Это время, в котором существуют люди.

Он тыкнул в прямоугольник и людей и продолжил:

— Когда люди что-то делают, например, передвигаются, мастерят, строят или совершают какие-нибудь поступки, то это прокладывает в ткани или, если хочешь, субстанции времени коридоры. Время все это фиксирует и связывает.

В ходе объяснения Чистик нарисовал тех же (или очень похожих) человечков, а рядом с ними объекты: дома, деревья, после чего продолжил:

— Но если случается разлом, то время перестает выполнять свою функцию.

Чистик разделил две группы человечков линией.

— И временные потоки становятся подобны волнам, которые откатываются, ударившись о стенки набережной. И именно из-за этого возникают аномалии подобные этой... И твари... Почему-то всегда появляются твари, – закончил лекцию о природе аномалий Чистик.

— Хорошо, все указывает на наличие некоего разлома. Из-за которого все беды. А из-за чего он образуется?

— А на этот вопрос и сам Теодор не смог бы ответить. Возникают, и все. Загадка природы, – констатировал Чистик.

— Но, если нам удастся сотворить что-то этакое, скажем, запустить событие, настолько значимое, что поднимет такую волну временного потока, которая преодолет стенки набережной? – поинтересовался Вектор, глядя в окно.

— Ну-у, если рутина и постоянно повторяющиеся действия ослабляют временной поток, делают его нестабильным, то такое событие может его укрепить и, в теории, ослабить аномалии. А если теории Теодора верны, то и хронофагов сделать менее опасными, менее материальными, – начал рассуждать Чистик.

После этих слов Вектор резко встал со своего места и направился к трактирщику, меланхолично протирающему стойку.

— Но это не решает проблему с разломом, а просто ослабляет симптомы! – крикнул ему вслед Чистик.

До Вектора не дошел смысл последних сказанных Чистиком слов, он уже всю формулировку ослабления временной ловушки.

— Доброе утро, Том. Котлы больше не беспокоят? – поинтересовался Вектор с настолько широкой улыбкой, что в нее могла залететь птица.

— Если не забываем про травки, то проблем нет. А что? Наскучило пить и плясать? Хочешь как-нибудь проявить себя? – с прищуром уставился Том на Вектора.

— Такая возможность скоро появится, – отмахнулся тот от ехидного вопроса. – Том, я прогулялся вчера по полям, а ещё заглянул на рынок и заметил, что вы тут собрали славный урожай. А жители города никак не отмечают результаты успешной работы?

Брови Тома поднялись, а за ними и взгляд. Таким образом Том пытался припомнить, когда последний раз жители города устраивали праздник сбора урожая. Ему это плохо удавалось.

— Ну ты и спросил. Последний праздник урожая проводили почти десять лет назад. А потом то засуха, то дожди, болезни, войны... Давно не было праздника-то.

— Думаешь, люди обрадуются, если им дадут повод поразвлечься?

— Ха! Погулять да покутить после такого года все рады будут. Да и отвлечься от новостей о страхах из леса никому не повредит. Только что барон скажет? Он не особо любитель гулянок и веселья. Старый рубака, человек военный. Любит дисциплину и порядок. Без его слова и одобрения ничего не получится, – прибил свой внезапно нахлынувший энтузиазм Том.

— Он будет вынужден сдаться под напором аргументов, – заговорщическим тоном произнес Вектор. – Кстати, может, тут в городе найдутся видные представители? Специалисты, так сказать, своего дела.

— А кто конкретно тебя интересует? – спросил Том, склонившись над стойкой.

— В первую очередь, какой-нибудь хороший боец или даже местный герой. Надежный и крепкий. С кем не страшно и в лес на троллей, и на аудиенцию к барону, – вполне конкретно задал параметры Вектор.

Трактирщику даже не пришлось задумываться.

— Есть такой. Гарт. Еще мальцом ушел в солдаты, воевать за короля и отечество. Спустя двадцать лет вернулся. А потом его догнала воинская слава. Сам-то он мало говорит. Скромный и не любит хвастать. От торговцев и путешественников потом узнали, что он воевал в трех войнах, участвовал в десятках осад. Говорят, в личную гвардию нескольких августейших персон звали за боевые заслуги. Только всем отказал. В одной его пятке больше боевого опыта и умений, чем во всем мужичье Тупика. А рука крепка, как и слово. Надежный человек.

— И чем занимается такая выдающаяся личность? – продолжил сбор информации Вектор.

— Так как с бароном он на короткой ноге, то неформально является командиром местной стражи. Правда, стражей это и назвать сложно. Так, народная дружина из бездельников. Он скорее следит, чтобы самые бесполезные и буйные были чем-то заняты. Поддерживает дисциплину и обучает понемногу. Вообще он сын кузнеца. Когда старик коваль ещё жив был, старший сын подвиги совершал в бесконечных войнах на чужбине, а младший не просыхал в этой самой таверне. Но вот старик богам душу отдал. Мы послали за Гартом, а пока он добирался домой, его брат стал кузней руководить. Получалось из рук вон плохо. Думали, что Гарт придет и дела поправит, ведь он всегда у них за толкового был. Но вот он вернулся, а кузня продолжает погибать. Тем временем Гарт и дальше в войнушку играет. Братья даже не общаются, а ведь никого у них из родни больше не осталось.

Вектор при упоминании кузни решил навести справки ещё об одной интересующей его личности.

— Кузня? Я думал, у вас тут один гном все монополизировал. Разве кузнец-недоучка справится с горным мастером? И как бишь его, кстати? – ловко повернул тему Вектор.

— Ты про Торика? Чудак человек, каждый вечер с ним пьешь и не спросил, как дела идут. Его мастерская тут, через дом. Он, конечно, рукастый, ничего не скажешь. Но вот товар у него специфический. Всякие хитромудрые приборы да инструменты. Нашим людям плуг бы покрепче да маслобойку надежнее. А он дальнозор показывает и говорит, что в него лунный народ рассмотреть можно. А ещё прибор, который свет рождает из воды. Всегда огонь палили, чтобы свет был. А он железяку в воду бросает, и проволока как звезда горит. Ладно бы просто чудеса, на ярмарке показывать. Говорит, в каждый дом нужно такое завести, но за такую цену и другой дом можно купить.

— И как он живет, если у него никто ничего не покупает? – удивился Вектор.

— Думаешь, у порядочного гнома в зачатке нет сундучка с алмазами и изумрудами? – как само собой разумеющееся сказал Том. – Ему и нравится в одиночестве. Днями ковыряется в своей мастерской. В город почти не выходит. Только сюда ближе к полуночи за стаканчиком мёда. Обычно один в углу сидел. Пока ты не приехал.

Вектору вспомнилось, как угрюмый гном не был в восторге от того, что ему навязался в компанию болтливый волшебник. Но вот чего он точно не любил, так проигрывать в кости. Но очень любил отыгрываться. Эту возможность раз за разом дарил ему Вектор. Поэтому у них сложились неплохие, по-гномьему, деловые отношения. Вектор давал волю азарту Торика. А тот, в свою очередь, помогал держать на привязи голод Вектора.

— С городом мне все более или менее ясно. Но что творится за его пределами? Не подскажешь мне хорошего следопыта, который бы ориентировался в здешних лесах, как ты у себя на кухне? – не совсем плавно, но по-своему изящно перешел к своей третьей цели Вектор.

Тут уже Том несколько призадумался. Его брови образовали дугу над маленькими глазами. Он бросил взгляд за спину Вектора, словно опасаясь, что их кто-то подслушивает. После чего несколько мгновений он взвешивал, стоит ли с Вектором делиться информацией. Но после, по причинам известным только ему, Том тихо рассказал:

— Есть тут одна особа. Зовут Лира, – Том сразу решил выложить все карты, которые казались ему важными. – Она полуэльфийка.

Он ещё раз посмотрел по сторонам. Вектор сделал то же самое, не понимая, что так смущает Тома. Тем временем тот продолжил:

— Живет одна, на отшибе. Около рощи. Она дочь охотника. Он уже умер давно. А вот мать её никто не знал. Но известно, что она из эльфов. Из тех, что раньше жили в этих лесах. Может быть, даже последняя из них. Мать-то и видело всего несколько человек, потом её тоже не стало. Девчонка чурается местных, но с лесом на ты. Лучше неё никто окружающей местности не знает. Общается только с теми, кому приносит дичь да травы всякие редкие и грибы. С аптекарем, мясником и со мной, стал быть. Зла в ней нет, вот только нелюдима. На город ей плевать. Живет сама себе, лес любит. Если тебе проводник нужен или узнать про округу, лучше её не сыскать. Только совет: когда будешь с ней толковать, предложи то, что ценно лично ей. Иначе помогать не будет.

Когда Том говорил о Лире, в один момент он перешел почти на шёпот. А именно тогда, когда речь зашла о матери следопытки. Вектора озарила одна догадка.

— А что барон? Не любит нелюдей? – так же тихо спросил он, склонившись вплотную к Тому.

— Не сильно, – покачал головой Том. – Считает, что от них сплошные неприятности. Особенно эльфы ему чем-то досадили. Однако я слышал, гномов он терпит, из-за их... Как сказать... Деловых качеств.

— Кому не понравятся спокойные ребята с алмазами под матрасом? – съязвил Вектор.

— На заре основания города эльфы ещё жили в этих лесах. И новым соседям были не рады. Барону Вальтеру с молоком матери впиталось: эльф для города – что дикий зверь в

курятнике, – у Тома совсем уже развязался язык. – Эльфам не нравилось, что люди по местам их святым шастают, поэтому конфликты и неприязнь.

— Да, старая история: непонимание, страх и ненависть. Три столпа ксенофобии, – понимающе закивал Вектор. – Чего-то эльфов больше не видно.

— Перевелись, – Том прервал беседу и начал протирать другую сторону стойки.

Вектор, прогоняя в голове все услышанное, начал набрасывать порядок действий. В раздумьях он приблизился к штабу компании – их с Чистиком столику. Чистик уже закончил свою трапезу и приготовился внимать Вектору.

— Так, план таков, – начал Вектор, складывая со стола в карман плаща оставшиеся там куски хлеба и сыра. – Я сейчас посету пару мест. Покажу нашу карту специалисту по рунам. А ты продолжишь изучать дневник Теодора, а после... Который сейчас час?

— Почти полдень.

— Через четыре часа встречаемся у ворот баронской усадьбы, – после секундного раздумья выпалил Вектор, сворачивая карту в тугой свиток. Затем его взгляд зацепился за порванную одежду Чистика.

— И раздобудь себе приличное облачение. Роскоши не надо, нужна представительность. Барон должен вложиться в наше дело. А для того, чтобы не было паники и нас не приняли за врагов или, что ещё хуже, за шарлатанов, нужно выглядеть солидно. Будем продавать одну идею.

— Это какую? – попытался въехать Чистик.

— Людям нужен праздник, – Вектор руками в воздухе сделал полукруг. – А нам он необходим, – бросил он через плечо, выходя из трактира.

Подкрепившись по пути, Вектор приблизился к мастерской, где жил и работал Торик. Приземистый, но крепкий дом во многом отражал его единственного обитателя. Из трубы над крышей валил чёрный густой дым. Над входом была приколочена единственная во всем городе вывеска. Жители Тупика не нуждались в обозначениях домов мастеровых, так как и они, и их родители, а также все их предки знали, где конкретно находится дом любого городского мастера. Вывеска была выполнена из дерева. На ней было вырезано: «Тихналагичные Тавары Торика». Примечательно то, что она была ярко разукрашена и щедро снабжена различными миниатюрами, завитками и узорами, что редко встречалось на вывесках даже в крупных городах.

Вектор вскочил по ступенькам и трижды громко постучал в крепкие дубовые двери. Выждав необходимые несколько секунд, чтобы вторжение из вопиющего стало просто невежливым, толкнул дверь и вошел внутрь.

Он оказался в просторном помещении, совмещавшем в себе функции лавки, мастерской и жилья. Несмотря на то, что на улице был день, внутри помещение было дополнительно освещено свечами. Больше всего их было вокруг места посреди комнаты, где находилось что-то, накрытое тканью. У стен располагались стеллажи, на полках которых лежали, поблескивая металлическими корпусами, неизвестные Вектору мудреные приборы. В углу находился стол, который больше походил на выставочный. Все инструменты и приборы лежали на своих местах в строгой классификации по назначению и размерам. Даже небольшие гайки и шестеренки были разложены по ранжиру. Там же на хитром штативе было закреплено увеличительное стекло, настолько чисто протертое, что при отсутствии оправы его невозможно было бы обнаружить.

В противоположной стороне комнаты находилась небольшая печка, рядом так же аккуратно, как и инструменты, была разложена кухонная утварь. Вся комната напоминала музей. В воздухе же улавливались маслянистые нотки, а также резкий запах растворителя.

— Вектор! Я не ждал тебя, – раздался голос из другого конца комнаты. Его источником являлся хозяин мастерской, который, уперев руки в бока, стоял в дверном проеме, ведущем в другую комнату.

Как выглядел Торик? Недостаточно сказать, что он был невысокого роста, свойственного всем гномам. Большую часть жизни гномы проводили в горных шахтах. Дискуссия о том, были ли их размеры подспорьем в ремесле либо в ходе закономерного развития их расы, рост был усечен за ненадобностью — это тот же спор о курице и яйце. Факт остается фактом, когда ты не больше полутора метров, тебе гораздо проще передвигаться под землей. В этом Торик был типичен. В остальном же он сильно отличался от своих родичей с гор. Его чисто вымытые длинные волосы и объемная борода заплетены в косы, в которые органично и с задумкой были вплетены гайки и другие части механизмов. Волосы и борода у гнома были ярко рыжими, как и его густые брови. Эти брови сейчас были в сильно нахмуренном виде, а умные маленькие глаза, казалось, сейчас расщепляли Вектора на атомы. Одет он был просто: в рубаху и штаны, но вот его кожаный фартук был интересен тем, что являлся самой грязной вещью в комнате, будучи обладателем множества разноцветных пятен.

— Как не ждал, друг Торик? Не позднее, как позавчера ты любезно пригласил меня в свою мастерскую, – вскинув руки, Вектор начал гасить пожар негодования. – Ты же лично хотел продемонстрировать мне результаты своих трудов. Все твои чудесные изобретения.

— Да, пригласил, но прийти ты должен был не ранее, чем через два дня после того, как направишь письменное уведомление, – парировал Торик.

— За исключением случаев, когда промедление навредит получению двусторонней выгоды, – напомнил ему Вектор одно из многих мудреных условий беспокойства Торика.

Брови Торика смягчились. Он же, в свою очередь, не выпалил ещё один бюрократический пассаж. Это молчание послужило приглашением к продолжению беседы.

— Видишь ли, друг Торик, сейчас открывается окно возможностей. И из него дует сквозняк перспектив, – завел Вектор свою любимую песенку, сопровождая речь широкими движениями рук. Хорошо знакомые с Вектором знали: если его высказывания были сильно образными, то он понятия не имел, как и чем заинтересовать собеседника.

— Я бы хотел пропустить преамбулу, – по-деловому перебил его Торик. – Ты этого не видишь, но я страшно занят. Не хочу упустить рабочий настрой. Выкладывай, что у тебя.

— Как хочешь, – обескураженно сказал Вектор, занимая выгодную ему позицию обиженного. – Тут затевается мероприятие. Оно влечет потенциальные, нет, гарантированные материальные и статусные выгоды. Такой профессионал, как ты, точно не упустит возможность... Проявить себя.

— Что за мероприятие? Кто его затевает? И главное: за чей счёт? – скрестив руки на груди, спросил Торик.

— Сразу вижу серьезного чело... гно..., – сбивчиво начал Вектор, но увидев, как брови Торика взметаются ввысь, смутился и сразу отвернулся от него, изображая непринужденный интерес к изделиям на стеллаже. – ...Я хотел сказать, специалиста. Точно, специалиста. Многогранного.

Видя, что лед не тает, Вектор приблизился к Торику и стал обрисовывать ситуацию в настолько общих чертах, чтобы любой мог заполнить её содержанием по своему вкусу.

— Планируется экспедиция в лес. Там мы, а именно я и мой напарник, надеемся найти нечто, ранее не виданное, но безусловно очень редкое и полезное. Спонсирует это все город. Затевается праздник. Часть его бюджета будет потрачена на нужды исследования... И на нужды всех причастных. Возможная прибыль поровну, с учётом различных повышающих коэффициентов. И ещё есть небольшая вероятность прославиться и стать героями. Стандартный набор.

— А что ищем? – осведомился Торик.

Вектор, уловив заинтересованные нотки в голосе Торика, достал и протянул ему свернутую карту.

— Нечто под названием «камень времени». Путь к этой штуке лежит через эльфийские руины там, в лесу. Что это такое, доподлинно никто не знает, вероятно, древний артефакт. Но что примечательно: хоть святилище эльфийское, на этой карте есть руны, гномьи руны. Ты бы сильно помог, если бы сказал, что они значат.

Торик рассмотрел карту, затем начал разглядывать руны. Через несколько мгновений он поднял взгляд на Вектора.

— Я не смогу тебе прочитать написанное. И никто не сможет. Знания об этих рунах утеряны, – экспертным тоном сообщил Торик.

— Они что, настолько древние? – удивился Вектор.

— Просто не надо было нам все наши записи складывать в одном месте. И это место располагать рядом с выходом природного газа, – поделился народной болью Торик.

— И что, все пропало? – с жалостью поинтересовался Вектор.

— Только то, что давно не использовалось. Но, к твоей удаче, я определенно точно могу сказать, что эти руны обозначали. Это инструкция.

— А ты уверен? – засомневался Вектор.

— Традиции гномьего технического письма старше самой истории, – уверенно ответил Торик. – Ещё Так, прародитель всех гномов постановил, сначала как все делается, потом чем. Со структуры все начинается. Я уверен, Так и зажигание земного ядра подобным образом описывал. К письму это тоже относится. Видишь?

Торик указал на структуру рунной надписи, обведя её намозоленным пальцем.

— Восемь строчек. Первая в одно слово. Это наименования изделия. Далее идет строчка с характеристиками: ну там назначение, материал, или цвет. Строчки дальше – это этапы использования по порядку. А последняя строчка, самая длинная – примечания.

Торик ткнул картой в грудь Вектору (ему для этого пришлось подняться на цыпочки), после чего развернулся в сторону дверного проема, ведущего в другую комнату:

— Все, Вектор, единственное, чем смог помочь. Ты отвлекаешь меня от работы. Счёт за консультацию я пришлю в течение трех рабочих дней.

— Постой, Торик... – проследовал за ним Вектор.

— Меня не интересует беготня по эльфийским развалинам. И денег мне не надо. В шахте больше за смену заработаешь... чем весь бюджет этого праздничка. Мне просто хотелось спокойствия, думал, здесь мне не будут мешать... работать, – отмахивался от него Торик, входя в комнату и пытаясь захлопнуть дверь перед носом у Вектора.

— Все верно, Торик, беготни и не будет, так, прогулка, с нами же следопыт... Считай, что на пикник выбрались..., – не унимался Вектор, пробираясь в комнату и уворачиваясь от закрывающейся двери. – А это тут что?

Вектор начал осматриваться в комнате, где он очутился помимо воли Торика. В ней не было мебели, кроме одного табурета. Он стоял перед простым, но крепким изделием из дерева. Вектору не сразу пришло на ум, что это, но он догадался по его назначению. Это изделие служило подставкой деревянному холсту, на который был нанесен почти законченный рисунок. Источником красок на нем, как и на фартуке у Торика, служила палитра, лежащая на табурете. Рядом, на полу, стояла склянка, из которой торчало несколько кистей, она же была источником резкого запаха растворителя.

Сам же холст содержал наброски пейзажа. Отчетливо виднелся луг, а также лес на заднем фоне. Было видно, что автор потратил изрядное количество времени на изображение отдельных деревьев, пней и кустов. Работа излучала профессионализм, даже мастерство. На переднем плане находились темные и кривые приматообразные фигуры. Эти фигуры пробудили в Векторе тревожные воспоминания. Их изображение сильно контрастировало с фоном. Если

остальное мог нарисовать выпускник художественной школы, то фигуры являлись плодом творения ученика, исключенного из первого класса. Этот диссонанс, видимо, настолько разозлил автора картины, что он крест-накрест перечеркнул полотно чёрными тонкими мазками, очевидно, находясь в творческом кризисе.

— Вектор, тебе сюда нельзя, – сказал Торик голосом, в котором чувствовалась готовность оправдываться.

Вектор оторвал взгляд от испорченной картины на мольберте и посмотрел на стены. Все пространство на них занимали картины. Десятки картин. Они были сгруппированы. Одна группа изображала горы, подземные залы и чертоги. Другая – леса, поля и холмы. Некоторые пейзажи и интерьеры были узнаваемы. Вектор опознал внутренний двор трактира и рыночную площадь. А другие были незнакомы.

— Торик? Ты рисуешь? – с восхищением произнес Вектор.

— Эмм... ну так, балуюсь, для интерьера просто, – приготовился защищаться от насмешек Торик.

— Ну нет. Если только для интерьера королевской галереи, – сказал Вектор, пристально всматриваясь в окружавшие его художества. – Да у тебя страсть.

Торик сел на табурет, угодив прямиком в палитру. Он не ожидал, что ему придется сегодня поделиться с кем-либо своим увлечением. И тем более он не ожидал, что этот кто-либо будет с интересом рассматривать его работы, как это делал Вектор, переходя от картины к картине.

— Ты не считаешь, что это глупо? Или несерьезно? – опустив взгляд, спросил Торик.

Вектор, отвернувшись от картин, подошел к Торику, положил руку ему на плечо и сказал без капли заискивания, так как впечатление от феномена гнома-художника заместило все остальное у него в голове:

— Конечно не глупо. Твои картины... Они отличные. Каждая из женушек аристократов дралась бы насмерть за твои картины на аукционах. Нет ничего несерьезного в том, что тебе нравится творить красками и кистями.

Торик поднял голову. У гномов была удивительная способность смотреть сверху вниз на людей, будучи на уровне их ширинок. Но тем не менее, он достаточно мягко сказал:

— Для гномов любое занятие, не приносящее практической пользы, не заслуживает внимания. То же и с вещами. Нет прагматического значения – на мусорку.

Торик увидел, как Вектор поднял палец, пытаясь вставить ремарку, но предвосхитил его:

— Нет, практики для отдыха, успокоения и увеселения тут в расчет не берутся. Гномы умственной эквилибристикой не занимаются, полезность оценивается конкретными величинами.

Вектор опустил палец, готовясь внимать дальше.

— Я уже и не помню, когда начал рисовать. Но со временем я понял, что мне хочется делать что-то, не держа в голове цифры эффективности. И мне пришлось уехать туда, где мне не придется стыдиться своих интересов. Но я не учел, что здесь я ещё более чудной, чем дома. Люди привыкли, что гномы стучат молотом по наковальне, а не кистью по холсту. Вот и приходится здесь прятаться. Ну что, разве не смешно?

Атмосфера в комнате-выставке стала тягучей. Вектор опустил на одно колено, после чего взглянул в глаза Торика и произнес:

— Смешно только то, что ты здесь прячешься от самого себя. За свои странствования я убедился, что людям не плевать только на себя. А остальные, кем бы они не являлись, могут заниматься чем угодно, лишь бы их это не касалось. Работает в обе стороны. Ты можешь объявить себя кем угодно, художником или королем, если это не влияет на достаток, здоровье или значимость окружающих. А так как ты единственный гном в этом захолустье, то ты можешь

устанавливать стандарты. Я не вижу вокруг себя чего-то глупого или смешного. И дело не в моей почти что образованности.

Атмосфера явно разрядилась, Торик перестал чувствовать себя скованно, а значит мог предпринять попытку вышвырнуть Вектора из дома. Вектор, как мастер межличностных взаимодействий, решил использовать все выданные ему карты. Он стал обходить комнату по кругу. Начиная от картин Торики «горного» периода и заканчивая последней испорченной работой.

— Торик, явно не договариваешь. Ты уехал не только из-за предубеждения к творческим личностям. Тебе потребовался приток вдохновения, – Вектор указал на первые картины, где появляются леса и поля: – Вот эти работы гораздо более яркие и живые, чем те, что про шахты. А тут... – он указал на нелепые фигуры на последнем холсте. – Это не так похоже на троллей, как хотелось бы. Произведение на злобу дня?

— Да. Не получилось. Просто мне не довелось их видеть, – оправдался за неудачную работу Торик.

— Вот видишь, – Вектор приблизился к нему и положил руку на плечо. – Тебе опять нужно вдохновение. Возможность ощутить что-то новое. Если ты присоединишься к нам, у тебя впоследствии будет широкая основа для творчества. Уж на троллей точно согласишься. Гарантирую.

Торик поднял глаза на Вектора. Он был заинтересован. Хоть Вектору и не довелось видеть удивительных изобретений Торики, но Торик сам совмещал в себе два чуда: гнома-художника и того, кто был не против лично встретиться с троллем. Он взвесил слова Вектора, после чего сбросил его руку с плеча, встал с табуретки и расправил свои широкие плечи с характерным хрустом.

— Знаешь, я и впрямь засиделся в мастерской. Нужно выйти за сюжетом, – уверенно сказал Торик.

— Вот она, заинтересованная творческая единица! – с похвалой произнес Вектор.

— Только ты не говори никому про картины. Я сам хочу решить, когда выйду в свет, – попросил Торик.

— За это не переживай. Я нем, как съеденный карась. К тому же мне все равно никто не поверит, – подмигнул ему Вектор.

Под их общий хохот Торик проводил Вектора из его импровизированной галереи. Они нашли точки соприкосновения. Торику нравилось, что Вектор серьезно отнесся к его увлечению. К тому же он сам заметил, что переезд дал толчок его мастерству. Но в последнее время Торик не мог справиться с творческим кризисом. Рисование не приносило ему былой радости, да и картины получались невыразительные. Ему нужны были новые впечатления.

Уже будучи в дверях, Вектор обратился к своему новому соратнику:

— Торик, нужно чтобы ты через три часа подошел к усадьбе барона. Нам необходимо будет проверить одну авантюру. Надеюсь, у тебя нет шероховатостей в отношениях с Вальтером? – спросил Вектор.

— Все гладко отшлифовано, мой друг. Я выполнял для него несколько заказов. Выставочные доспехи. Жалкий детский уровень. Но местному кузнецу и такое доверить нельзя, – спокойно ответил Торик. – Во время нашего разговора я особого расположения к себе не ощутил. Но все равно было видно, что мои навыки он оценил и к моему слову может прислушаться.

— Отлично, – в дверях произнес Вектор. – До встречи у усадьбы.

Уличный воздух пусть и отдавал навозом, но все же был более приятен, чем удушливые ароматы красок и растворителя. От этой свежести и небольшого, но все же успеха, у Вектора закружилась голова. Вербовка Торики прошла успешно, хоть и пошла не по плану. Вектор хотел больше узнать от гнома о надписях на карте. Он не знал, как ему ещё удастся помочь в их с Чистиком мероприятии. Тем не менее, Вектора радовала мысль, что ему удалось заполучить в их компанию такого талантливого и способного участника.

Окрыленный успехом Вектор мчался к кузне. Там он надеялся разузнать о том, где искать Гарта. Подойдя к зданию кузни, окруженному раскидистыми грушами, волшебник не увидел следов упадка. Наоборот, здание выглядело обитаемым и обустроенным. Но это на первый взгляд. Краска на здании облупилась и выцвела. Старая мощная дверь была поперек подбита свежими деревянными рейками, но висела криво. Доски половиц прогнулись. Крыша изрядно обветшала, но на ней были видны следы ремонта, не позволяющие ей протекать. За зданием ухаживали, но, видимо, от недостатка умения или денег оно напоминало ветхую лодку на воде, дыру в которой пытаются заделать тряпкой.

Вектор толкнул дверь и вошел в кузню. Пламя в горне давало жар, но такой, который только позволил бы греться у него, но не расплавить металл. О неиспользовании всего потенциала печи свидетельствовал бледный и жидкий дым, исходящий из кирпичной трубы, частично посыпавшейся.

Помещение кузни было обитаемо и преимущественно поддерживалось в исправном состоянии. Кругом в беспорядке валялись инструменты, будто бы кто-то разбросал их в безуспешной попытке найти нужный. Многие из них давно не использовались, потому что было утрачено знание об их назначении, из-за чего инструменты покрылись ржавчиной. На полу лежали ошметки кожи, куски проволоки и горы стружки.

Единственный обитатель кузни склонился над огромной наковальней, выглядящей настолько крепкой и внушительной, что казалось не только кузня, но и весь город был построен вокруг неё. Кузнец был высок ростом, одет в грязную и местами порванную рубаху, на которую накинута толстая кожаная фартук. Фартук был ему не в пору, сразу видно, что с другого плеча.

Кузнец левой рукой при помощи щипцов удерживал на поверхности наковальни предмет, походивший то ли на спицу, то ли на длинный гвоздь, а другой рукой опускал на предмет молот. Неровный и такой разный (то звонкий, то глухой) звук ударов выдавал недостаточную сноровку кузнеца. Где нужна была точность, кузнец либо от злости, либо от бессилья прикладывал силу. Из-за этого работу часто приходилось переделывать. Это все стоило времени, денег и помощников. Но все же кузнец поневоле, стоило отдать ему должное, не сдавался.

— Извините, не подскажете, где я могу найти Гарта? Вы же его брат? – обратился Вектор к нему.

Кузнец выпрямился, оторвал внимание от своевольного гвоздя и осмотрел Вектора.

— Мой братец уже двадцать лет здесь не живет. Если у вас благодарственное письмо от какого-нибудь лорда или приглашение служить у него в гвардии, то бросайте сразу в печь. Ему нет дела до тех, кто может считать его нужным, – промолвил кузнец, обрадовавшись возможности расправить спину.

— Я же, напротив, слышал, он человек чести и что воина порядочнее его сложно найти, – удивился Вектор.

— Ха-ха, воина может быть. Но вот человек всегда не только лишь воин, а ещё может быть братом и сыном. И честь у них у всех разная. Порядочен ли тот, кто поступится одной честью ради другой? Вот вам загадка, – угрюмо произнес кузнец, возвращаясь к своей работе.

— Вот дела. Пришел с одним вопросом, а получил второй, – игриво произнес Вектор. – Знаете, мне кажется, везде можно найти баланс. Плохой человек будет плох во всем. Но если проявляются зачатки чего-то доброго в одной части, то они найдут, как взойти и в другой.

Кузнец стал стучать по наковальне чаще, но не для дела, а чтобы заглушить слова Вектора. Тот же, в свою очередь, подошел ближе и громко и уверенно произнес:

— Если долгое время именно сюда приходят люди и спрашивают вашего брата, значит, он гордился быть братом и сыном и все еще хочет быть частью семьи. В ином случае я бы знал, где его найти. А может быть, и не искал бы вовсе.

Вектор сказал это как будто само собой разумеющееся. Кузнец же перестал стучать и, не поворачивая головы, сказал:

— Далеко ходить не надо. Живет в доме напротив. Но вы ошибаетесь. Если бы он хотел быть частью этого, – он провел рукой по обветшалой кузне, – живя через дорогу, он бы не позволил этому месту разваливаться.

Вектор посмотрел через открытую дверь на дом по другую сторону дороги. Перед тем как выйти и закрыть за собой дверь, Вектор сказал не такому уж одинокому кузнецу:

— Если он живет через дорогу, то это скорее подтверждает мои слова. Если бы ему было все равно, он отправился бы куда подальше.

Кузнец присел на табурет и задумался. Работа на некоторое время прекратилась.

Вектор широкими шагами пересек дорогу. Дом, к которому он следовал, был маленький и очень скромный. Вектор постучал в дверь и сразу попытался открыть, но она была заперта. Волшебник приставил ребра ладоней в виде козырька к ближайшему окну и заглянул за стекло. Помещение внутри было небольшим, представляло собой и кухню, и столовую, а за занавеской видна кровать. Комната чистая, но не такой чистоты, как в мастерской у Торика. В доме у Гарта банально ничего не было. Полностью аскетичная обстановка, один стул, один стол. Кровать аккуратно застелена. Никаких избыточных элементов быта. Казалось, все имущество хозяина могло поместиться в рюкзак. Даже пыль словно ожидала команды, чтобы упасть на строго отведенное ей место.

«Можно человека расквартировать из казармы, но казарма в мозгах останется», – подумал Вектор.

Дом был обитаем, но пуст. Вместе с тем до Вектора донеслись странные звуки из-за дома. Это была смесь кряхтения, возни и лягання. Вектор прошел за дом. Там была площадка, огражденная плетеным забором. Ранее она могла использоваться для небольшого огородика или палисадничка. Сейчас эта гладко утоптанная площадка служила тренировочным полигоном. У стены дома располагалась стойка с разнообразным, но уже выдавшим виды оружием. Там были покрытые ржавчиной мечи разных размеров, топоры и даже одна алебарда. В землю рядом были воткнуты копья. У забора на противоположной стороне площадки, подвешенные на столбы, висели три манекена, наспех сделанные из мешков, набитых сеном. Головы им заменяли дырявые ведра. Рядом на подставке стоял деревянный щит, на котором была криво нарисована мишень. Из разных её частей (удаленных от центра) торчали стрелы с однообразным оперением. На остальной части площадки было поле битвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.